

приятно фортификационного сооружения и несущие угрозу для его сохранности должны вырубаться.

Далеко не все сохранившиеся здания и сооружения укрепления необходимо восстанавливать до первоначального облика. Руины оборонительных сооружений могут стать полноценным объектом экспонирования, позволяя посетителям погрузиться в историческую среду, прочувствовать исторические события, происходившие на данной территории.

По всей территории укрепления должна быть создана дорожно-тропиночная сеть, соответствующая уровню антропогенной нагрузки. Учитывая пограничный режим на территории укрепления и размеры участка, возможно предусмотреть дорожки и стоянки для электрокаров и небольших туристических автобусов.

Одной из важных особенностей формирования туристского комплекса на территории исторических фортификаций является обеспечение доступа к объектам обслуживания и местам отдыха мало-мобильными групп населения.

Заключение. Следование научно обоснованным методическим положениям по архитектурной организации туристских объектов на основе исторических фортификационных сооружений позволит сохранить объекты историко-культурного наследия и в существенной мере повысит их туристский потенциал. Вынесенные рекомендации будут

полезны при разработке концепции регенерации территории Брестской крепости с целью создания международного туристского центра.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кароза, А.И. Оценка туристского потенциала исторических фортификационных сооружений Брестской области // Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-туристское использование: сборник научных трудов III Межд. науч.-практ. конф., Брест, 29–30 мая 2012 г. / БрГТУ; под общей ред. В.Ф. Морозова. – Брест, 2012. – С. 134–136.
2. Яковлев, В.В. История крепостей. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – С. 147–148.
3. Смирнов, С.С. Брестская крепость. – Москва: Раритет, 2000. – 406 с.
4. Сандалов, Л.М. Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны. – [Электронный ресурс]: <http://www.rkka.ru/oper/4A/title.htm>.
5. Сандалов, Л.М. Пережитое. – М.: Воениздат, 1961.
6. Чугунов, А.И. Граница сражается.
7. Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» – Минск, 1992. С поправками – 2002.
8. Потаев, Г.А. Рекреационные ландшафты: охрана и формирование. – Мн.: Універсітэцкае, 1996. – 160 с.

Материал поступил в редакцию 04.01.13

KAROZA A.I. Terespol strengthening of the Brest fortress as part of single monument

The article deals with the most unexplored part of the Brest Fortress – Terespol fortification. Describes historical events, which took place on this area, the analysis of a current state of fortification constructions, transport accessibility and the level of development of tourist infrastructure is given. The possibilities and limitations of including Terespol fortification in the tourism system have been studied using SWOT-analysis. The author has given the recommendations on the architectural and planning organization of the potential tourist object.

УДК 726.71 (476) (091)

Ожешковская И.Н.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛИКА УНИАТСКОЙ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ В д. ЛЕОНПОЛЬ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX вв.

Введение. Архитектура XVIII в. на белорусских землях отмечена активным строительством католических и униатских храмов [1, с. 23], что связано со стремлением шляхты максимально приблизиться к европейским «стандартам» и усилиям Рима окатоличить местное население. Наиболее распространенным типом постройки являлся деревянный приходской храм, который отличался меньшими материальными затратами и быстротой возведения в отличие от каменного. Особое внимание при строительстве уделялось приграничным регионам. На землях Браславщины, которые в XVIII в. входили в состав Виленского воеводства, процесс строительства происходил при поддержке местного населения и магнатов. Композиционно-планировочные, типологические, конструктивные аспекты представляют большой интерес для изучения строительной культуры Беларуси этого периода. В небольших имениях, деревнях, наиболее доступным строительным материалом было дерево. Деревянные униатские церкви стали своеобразным мостом между многовековой народной строительной традицией и «большим стилем» Западной Европы. Известные ученые, такие как Д. Струков, С. Лоренц, Я. Булгак, Ю. Якимович, С. Сергачев исследовали большой пласт архитектурного наследия, о многих из которых известно только благодаря архивным источникам и рисункам Наполеона Орды, Ю. Пешки и др. Но и сегодня остается нерешенным ряд вопросов, связанных с атрибуцией, датировкой, графической реконструкцией многих памятников, предполагающих реставрацию и использование.

Одна из немногих сохранившихся построек деревянной церковной архитектуры, возведенная в этот период и подвергшаяся впоследствии стилистическим изменениям, находится в деревне Леонполь Миорского района (бывший Браславский) Витебской области. Она была возведена вместе с колокольней по дотации брестского воеводы Николая Лопатинского [2, с. 271], которому принадлежали значительные земельные наделы в Витебском, Полоцком, Мстиславском, Виленском и др. воеводствах. Свое имение Чуриловичи магнат переименовал в честь своего отца Леона Лопатинского в Леонполь. В конце 1760-х гг. усадьба была перестроена в стиле рококо. В соответствии с европейскими стандартами неотъемлемой частью усадьбы явился регулярный парк, устроенный на террасах. Это свидетельствовало о богатом опыте ландшафтных архитекторов в использовании геопластики. Являясь носителем эпохи Просвещения, Н. Лопатинский собрал библиотеку, куда вошли документы XVI-XVII вв., а также его переписка с королем Польши Августом Станиславом Понятовским. На средства воеводы были построены парафиальный костел в Росице, униатские храмы в Росице, Шарковщине и Леонполе [3, с. 334].

В отношении даты строительства Троицкой церкви в Леонполе существует несколько мнений. Т. Габрусь указывает период с 1774 по 1782 гг. [2, с. 271], в то время как А. Кулагин считает время возведения 1774 г. [4, с. 118]. Охранная доска на самом храме указывает на 1777 г. В любом случае храм относится к последней четверти

Ожешковская И.Н., ст. преподаватель кафедры теории и истории архитектуры Белорусского национального технического университета.

Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.

Строительство и архитектура

XVIII в. В архитектурной пластике храма проявилась тенденция перехода стиля барокко к классицизму. Современный облик храма мало напоминает собой памятник барокко. Первые известные чертежи не относят храм к данному периоду. Возникает ряд вопросов об изменениях стилистики храма в объемно-планировочном и архитектурно-художественном решении на протяжении двух столетий.

Принято считать, что первоначально церковь была построена как униатская, хотя в некоторых источниках она трактуется как католический храм [4, с. 118]. После восстания 1831 г., в котором принимал участие и род Лопатинских, начинается упразднение католических и униатских (базилианских) храмов и монастырей. Этому процессу в немалой степени способствовало появление указа 1839 г. Правительствующего сената под председательством И. Семашко о воссоединении греко-униатской церкви с православием. За участие в восстании была опустошена и разграблена усадьба Лопатинских. Историческим фактом являются волнения крестьян в Леонполе в 1842–1845 гг. против нововведений, связанных с преобразованием храма в православную церковь [3, с. 271]. В настоящее время в Леонполе располагается православный приход храма Святой Живоначальной Троицы.

Деревянные униатские храмы наряду с православным и католическим зодчеством – неотъемлемая часть белорусской строительной культуры. Объемно-планировочные системы крестово-центрической, ярусно-осевой и продольно-осевой композиции, характерные как для православной архитектуры, так и для католической, использовались и в строительстве униатских храмов. Наиболее популярными при возведении униатских храмов являлись схемы, представляющие собой однонефные или трехнефные планировки с трансептом и без. Композиционное решение главного фасада могло быть акцентировано одной или двумя башнями. Взаимопроникновение западных и восточных архитектурных традиций обусловило синтез в архитектуре униатских храмов. Архитектурный образ униатских храмов имеет много общего с православным и католическим зодчеством из-за постепенного смещения обрядности на протяжении веков. В результате «синтез форм православных и католических культовых сооружений способствовал появлению композиционных приемов, неизвестных ни в церковном, ни в костельном строительстве» [5, с. 193]. В зодчестве униатов выявлен ряд таких особенностей в объемно-планировочном решении.

Весь типологический диапазон деревянной архитектуры был способен воспринимать и воспроизводить формы и элементы каменной архитектуры. Так, например, ордерная система использовалась в архитектурной пластике фасадов, оформлении интерьеров. Разорванными фронтонами обогащали пластическое решение иконостасов. Была сохранена общая объемно-планировочная структура построения с барочным силуэтом в завершении башен и куполов. Чередование выпуклых и вогнутых поверхностей, характерные как для фасадов, так и для интерьеров каменных церквей, использование криволинейных фронтонов отразилось и в деревянном зодчестве. Сохранившиеся униатские храмы второй половины XVIII в. демонстрируют сложившиеся принципы барокко в деревянной церковной архитектуре. Для них характерна зальная или базиликальная объемно-планировочная структура с одной или двумя башнями на главном фасаде с треугольным фронтоном между ними.

По своей объемно-планировочной структуре Юрьевская униатская церковь в д. Воловель Дрогичинского района (1766) представляет собой зальное построение с двумя башнями на главном фасаде. Башни имеют в своем завершении шестигранный барабан с главками и шатрами над ними. Над алтарной частью возвышается шестигранная профилированная глава. Как и Троицкая церковь в д. Леонполь, храм в д. Воловель обшит вертикальной шалевкой. Также перед главным фасадом в стороне от оси главного входа возвышается двухъярусная срубно-каркасная колокольня. Такое планировочное решение с расположенной отдельно от храма колокольней справа от главного входа, имеется и у Покровской униатской церкви в д. Гончары Лидского района (1774). Михайловская униатская церковь д. Степанки Жабинковского района (1780) представляет собой трехнефную базилику. Боковые четвериковые башни небольшими куполками на барабанах характерно криволинейного очертания завершают боковые нефы. На крыше

центрального нефа расположен аналогичный по стилю куполок. Построенная в XVIII в., деревянная униатская церковь в д. Брольники Новогрудского района, в основе своего объемно-планировочного решения первоначально имела вид двухбашенной базилики. Но в 1840-е гг. при преобразовании ее в православный храм, башни были разобраны, над центральной частью храма был установлен граненый барабан с главкой, к основному объему пристроена колокольня. Несмотря на то, что барочный силуэт был утрачен, до сих пор сохранились его отдельные черты. Похожая ситуация произошла и с трехнефной базиликальной церковью Параскевы Пятницы в д. Ополь Ивановского района (вторая половина XVIII в.).

Все вышеперечисленные здесь униатские церкви являются ярким образцом творческой интерпретации барочного каменного двухбашенного храма в деревянном народном зодчестве. Все они в большей или меньшей степени сохранили свои архитектурно-стилистические особенности второй половины XVIII в., анализ которых позволяет предположить, что первоначальный облик Троицкой церкви в д. Леонполь, построенной в 1774–1782 гг., утрачен. В первую очередь это касается внешнего облика. Наиболее ранние найденные чертежи церкви, хранящиеся в Литовском государственном архиве, относятся к 1929 г. Обмеры и чертежи, а возможно, проект перестройки, выполнил архитектор Бронислав Левко для факультета польской архитектуры Варшавского политехнического института [6]. По планировке храм является однонефным, вытянутым по оси сооружением с пятисрубной апсидой (рис. 1). Вероятно, позднее к ней были пристроены более низкие по высоте боковые сакристии прямоугольной формы. Главный фасад фланкируют башни, которые представляют собой четверики с шатровым покрытием. Они расположены над притвором и не выносятся за пределы основного объема церкви. На чертежах башни одноярусные, без оконных проемов, обшиты вертикальной шалевкой вместе со всем фасадом и высоким треугольным фронтоном, расположенным между ними [7] (рис. 2). Высота четвериков соответствует высоте конька двухскатной кровли, покрытой гонтом. Анализируя объемно-планировочную структуру храма, которая сочетает в себе зальное построение основного объема с фланкирующими главный фасад башнями, понимаешь, что в первую очередь уделялось внимание силуэту. Он должен был представлять собой хорошо узнаваемый образ католического храма. Поэтому даже небольшое сооружение приобретает вид трехнефного храма.

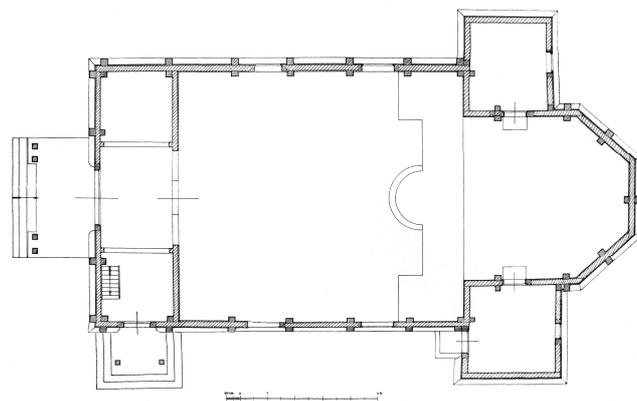

Рис. 1. План деревянной униатской церкви в д. Леонполь Витебской области. 1929 г. Арх. Б. Левко

Силуэт бокового фасада образуют выступающее шатровое завершение башен и пониженный объем алтарной части. Уровень крыши апсиды понижен относительно конька основного объема, что подчеркивает подчиненную роль пятигранного алтарного прируба в композиции храма. Однако и апсиду, и основной объем опоясывает карниз, имеющий общую отметку (рис. 3). Элементы барокко сохранились в деталях главного фасада – это большой центральный лучковый оконный проем и расположенный под ним портик центрального входа с треугольным фронтоном, обрамленный двумя парами колонн. Три оконных проема бокового фасада имеют более упрощенный вид прямоугольной формы. Четвертое окно прямоугольной

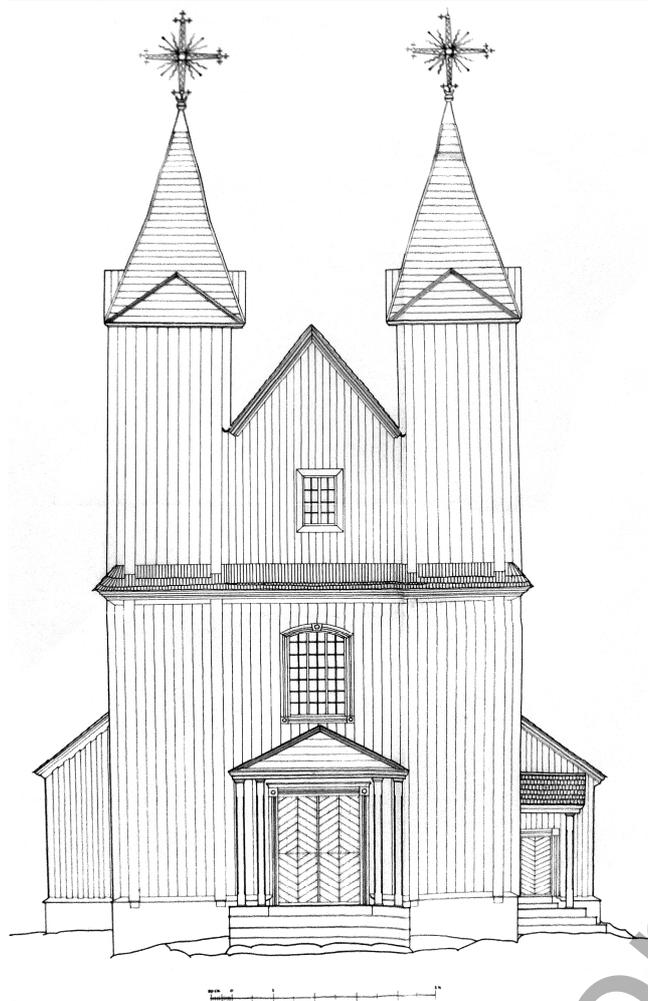

Рис. 2. Главный фасад деревянной униатской церкви в д. Леонполь Витебской области. 1929 г. Арх. Б. Левко

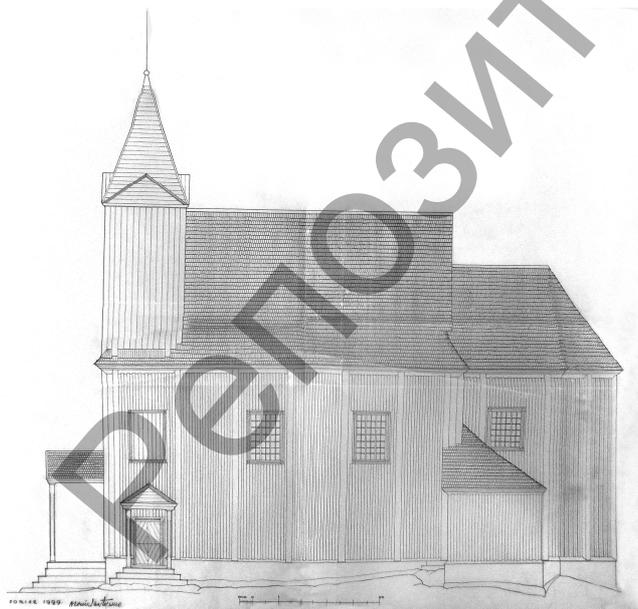

Рис. 3. Боковой фасад деревянной униатской церкви в д. Леонполь Витебской области. 1929 г. Арх. Б. Левко

формы, расположенное в притворе под башней зашито. На чертеже бокового фасада в притворе кроме главного входа для особых церковных торжеств расположен боковой вход, выходящий в сторону

колокольни [8]. Он также решен в виде портика с треугольным фронтоном, но гораздо меньших по пропорциям размеров и обрамленный одной парой колонн. Интерьер церкви представляет залное пространство с плоским потолком. Над входом располагаются хоры. Справа от входа в притворе встроена лестница, ведущая на хоры.

Современный облик Троицкой церкви претерпел изменения. Башни, фланкирующие фасад, были разобраны в 1950-е гг. По свидетельству очевидцев, перестройка была связана в первую очередь с претензиями католиков на православный храм, который, по их мнению, больше соответствовал облику костела. К тому же возникла необходимость ремонта башен, и было принято решение их убрать. В настоящее время главный фасад завершен большим треугольным фронтоном, который увенчан православным крестом. Появившаяся при этой перестройке над центральной частью храма небольшая главка на граненом барабане не воспринимается со стороны главного фасада и не выполняет роль вертикальной доминанты. Утрата вытянутого готического силуэта лишила церковь гармоничного облика. Изменения произошли и в притворе храма. Был разобран портик бокового входа, а дверь зашита вертикальной шалевкой.

Как был оборудован интерьер храма при униатском богослужении, представить невозможно из-за полного его переустройства. С прошлых столетий сохранилось лишь деревянное распятие и иконы «Св. Петра» и «Св. Павла». На деревянную скульптуру XVIII в. претендовали католики Леонполя, принимая ее за утраченную реликвию костела. Трехъярусный иконостас прямоугольной формы, установленный в первой половине XX в., не отличался богатством резьбы и убранством. Он был акцентирован резными царскими вратами. В 1950-е гг. при настоятеле храма Петре Хрещановиче иконостас приобрел криволинейное завершение в виде четвертого яруса, что придало его облику большую выразительность.

Заключение. Согласно чертежам 1929 г., храм представляет собой двухбашенный объем с характерным вытянутым по вертикали силуэтом, что является традиционной интерпретацией стиля готики в народном исполнении. От прошлого столетия в архитектуре церкви сохранились упрощенные черты барокко. Стилистический анализ показывает, что такой облик храм мог приобрести лишь в конце XIX или в начале XX вв. Из-за постепенного смешения обрядности католического и православного вероисповедания, особенно после решений Замойского собора 1720 г., при котором произошло полное окатоличивание униатской церкви, облик храма представляет собой хорошо узнаваемый образ католического храма. Даже несмотря на небольшие размеры зального пространства, униатская церковь приобретает вид трехнефного храма благодаря высоким башням, фланкирующим главный фасад.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шыдлоўскі, К. Архітэктурная спадчына Браслаўшчыны: гіст.-архіт. нарыс / К.С. Шыдлоўскі. – Мінск: Палымя, 1996. – 158 с.: іл.
2. Архітэктурна Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / Рэдкал.: А. Воінаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыклапедыя, 1993. – 616 с.: іл.
3. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: ў 6 т. / Рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыклапедыя, 1994 – 2003. – Т. 4: Кадэты - Ляшчэня / Г. Пашкоў [і інш.]. – 1997. – 431 с.
4. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / А.М. Кулагін; гал. рэд. Г.П. Пашкоў. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2001. – 327 с.: іл.
5. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. – Минск: Ураджай, 1992. – 254 с.
6. Lietuvos valstybes istorijos archyvas (LVIA). Fond 1135. – Оп. 12. – Д. 495. Документы профессора Ю. Клоса. Леонполь Браславского пов. Виленского воев. План церкви. 1929 г. – 1 л.
7. Lietuvos valstybes istorijos archyvas (LVIA). Fond 1135. – Оп. 12. – Д. 496. Документы профессора Ю. Клоса. Леонполь Браславского пов. Виленского воев. Церковь, главный фасад. 1929 г. – 1 л.
8. Lietuvos valstybes istorijos archyvas (LVIA). Fond 1135. – Оп. 12. – Д. 497. Документы профессора Ю. Клоса. Леонполь Браславского пов. Виленского воев. Церковь, боковой фасад. 1929 г. – 1 л.

Материал поступил в редакцию 14.12.12

The wooden temples of the second half of XVIII century are analysed in the article, that talks about the loss of primary look of the Troitskoy church in Leonpol', built in 1774–1782. A look of temple as a volume with a characteristic prolate on a vertical line gothic silhouette is well knowable appearance of catholic temple.

УДК 726.71 (476)

Колосовская А.Н.

АРХИТЕКТУРА КАТОЛИЧЕСКИХ МОНАСТЫРЕЙ БЕЛАРУСИ: ФРАНЦИСКАНСКИЙ МОНАШЕСКИЙ ОРДЕН

Введение. Сегодня актуальны являются исследования архитектуры католических монастырей, являющихся частью исторических центров городов. В периоды гонения религиозных культов и войн, когда монастыри и костелы перестраивались под гражданские сооружения или разрушались, были утрачены интерьеры костелов, частично или полностью разрушены или перестроены отдельные здания монастырских комплексов. Для создания достоверного исторического облика таких сооружений было необходимо комплексное исследование монастырей с привлечением литературного и архивного материала, фотоматериала различных лет. Исследование первых западных монастырей ордена и сохранившихся сооружений стилей барокко и классицизм, возведенных орденом на территории Беларуси, позволит восполнить существующие пробелы в знаниях. В исследовании широко использован историко-сравнительный метод, а также метод аналогии, для создания полной картины архитектурного облика строений, не дошедших до наших дней или полуразрушенных сооружений, известных по сохранившимся архивным документам.

О католическом монашеском ордене францисканцев существует множество литературы, в которой рассматриваются вопросы формирования ордена [1, 2], биографии основателя ордена и его последователей [3, 4], организация жизни в монастыре и религиозные задачи, которые ставились перед членами ордена [5, 6], тексты основателя ордена Франциска Ассизского [7].

Источником средневековых текстов служит издание «Цветочки святого Франциска Ассизского» [8]. Среди многочисленной литературы о монашеских орденах интересны работы С.А. Котляревского о францисканцах [9].

Среди справочных изданий следует отметить энциклопедическое издание на белорусском языке Кулагина А.Н. «Каталіцкія храмы на Беларусі», в котором, помимо прочих культовых сооружений католической церкви, представлены краткие сведения о монастырях францисканцев, сохранившихся до наших дней и не уцелевших сооружениях ордена [10].

Существует ряд изданий по архитектуре монастырей ордена отечественных и зарубежных специалистов, которые обладают богатой фактологией, историческими сведениями об основателях монастырей, архитекторах и мастерах, принимавших участие в формировании монастырских комплексов [11–13]. Недостатком ряда исследований является недостаточно внимание к вопросам архитектуры всего комплекса и отдельных сооружений, принципов формирования особенностей планировки или композиции.

Особую группу составляют архивные документы, среди которых наиболее ценными являются дела с чертежами монастырей [14–23].

Католический нищенствующий¹ монашеский орден францисканцев (лат. *Ordo Fratrum Minorum*) был основан в 1208 году св. Франциском Ассизским² близ г. Сполето (Италия). Поставленная изначально перед братьями цель проповеди любви к ближнему с соблю-

дением апостольской бедности и аскетизма способствовала укреплению идеи монашеского аскетизма и распространению нищенствующих орденов. Датой основания ордена принято считать устное его утверждение Папой Иннокентием III в 1209 г., которое письменно было закреплено в булле *Solet annuere* в 1223 г. папой Гонорием III. Устав ордена предписывал бедность, проповедь, уход за больными, строгое послушание Папе.

Известно много названий францисканцев, связанных с их облачением: в Англии в ранний период францисканцев называли «серые братья» (из-за цвета одежды), во Франции – «кордельеры» (из-за опоясывания веревкой), в Германии – «босоногие» (из-за их сандалий, носимых на босу ногу), а название «капуцины» связано с остроконечным капюшоном, носимым членами ордена. Сегодня облачение францисканца – круглый короткий клобук (от тюрк. колпак – шапка), темно-коричневая шерстяная ряса, подпоясанная веревкой с четками и сандалии.

В 1517 г. Папа Лев X признал наличие в ордене двух самостоятельных направлений: братья-минориты обсерванты (от лат. *observantio*) – «соблюдение», ратовавшие за строгое соблюдение положений правила св. Франциска о совершенной бедности, отказе от имущества для членов ордена, и братья-минориты конвентуалы (от лат. *conventum*) – «монастырь»), ратовавшие за организацию монашеских общин и монастырей, аналогичных существующим в других орденах. Характерным признаком монашеского ордена является обязательное проживание его членов в монастыре – *stabilitas loci* (лат. постоянство места), но в традиции францисканцев это правило заменяет *stabilitas provinciae* (лат. постоянство территории) – требование проживания члена ордена в пределах определенной территории. Францисканцы создали свою систему богословского образования, получив право преподавания в университетах в 1256 г. Орден капучинов был основан в 1525 г. Матвеем Басси как реформистское течение миноритов-обсервантов и получил статус самостоятельного от Папы Климента VII в 1528 г. В период Нового времени занимались миссионерской деятельностью в Новом свете и в странах Востока. В период французской и буржуазной революций XIX в. орден был ликвидирован, но уже к концу XIX в. восстановлен. В конце XIX в. Папа Лев XIII объединил группы обсервантов в Орден Меньших братьев. Сегодня францисканцы курируют ряд университетов, имеют свои издательства. Существует три ветви францисканского ордена: Орден братьев меньших (лат. *Ordo Fratrum Minorum*, O.F.M.), Орден братьев меньших конвентуальных (лат. *Ordo Fratrum Minorum Conventualium*, O.F.M.Conv.), Орден братьев меньших капучинов (лат. *Ordo Fratrum Minorum Capucinum*, O.F.M.Cap.).

В Польше, Литве и Беларуси францисканцы-обсерванты именовались бернардинцами, от церкви, построенной королем Казимиром IV Ягеллоном в честь преобразователя этого ордена св. Бернарда Сиенского. В 1453 г. по приглашению польского короля Казимира Ягеллончика и краковского епископа Збигнева Олесницкого в Краков прибыл последователь Бернарда Сиенского св. Иван Капистран, проповеди которого перед церковью св. Войцеха подействовали на

Колосовская Анастасия Николаевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры», зам. декана архитектурного факультета Белорусского национального технического университета.

Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.

¹ Нищенствующие ордена (*Mendicant Orders*) – «монашеские ордена, уставы которых требуют от их членов обязательного соблюдения бедности в духе первоначального христианства, т.е. отречения от какого-либо имущества, существования на подаяние» [227, с. 310].

² Джованни Бернардоне (*Bernardone*) известен под именем *Franciscus Assisiatis* (лат.), *Francesco d'Assisi* (итал.).